

«ТЕБЕ, О РОДИНА, СЛОЖИЛ Я ПЕСНЮ ЭТУ...»

Валентина Жагорова

Публикуемый нами сценарий направлен на воспитание любви к Отечеству. Молодым людям он поможет понять, каким многогранным может быть это чувство: источником радости, горечи, ощущением потери. Вместе с тем, воплощаясь в поэтические произведения, оно остаётся чувством сильным и созидательным.

Вечер поэзии: тема родины в творчестве поэтов XX века

Оформление: на фоне деревенского пейзажа с куполами церквей (бумажная пластика) — столик с раскрытой книгой, гусиным пером в чернильнице, подсвечником со свечами на пианино. В зале — затемнение.

Оборудование: магнитофон, диапроекторы, пианино, синтезатор, гитары.

Звучит звон колоколов.

Ведущие читают стихотворение С. Есенина «Гой ты, Русь моя родная!».

Хоровод «Подмосковные вечера».

1-й ведущий:

Любя твой день и ночи темноту,
Тебе, о родина, сложил я песню эту.

Пожалуй, этими словами Сергея Есенина можно сказать обо всех стихах, что будут звучать на нашем сегодняшнем вечере поэзии. Они — о пронзительной любви к России, к её духовному богатству, природе и людям, связанным с нею рождением, долгом, трудом, любовью — всей своей судьбою...

2-й ведущий. Любовь к Родине пробуждала в русских поэтах гражданское чувство и, кроме того, благородную заботу обо всём человечестве.

1-й ведущий. Мы не случайно начали вечер стихотворением Сергея Есенина, ведь такой безграничной любви к родному краю найдёшь в творчестве не каждого русского поэта XX века.

1-й чтец. К вершинам поэзии Сергей Есенин поднялся из глубин народной жизни. «Рязанские поля, где мужики косили, где сеяли свой хлеб», стали страшной его детства.

И костёр зари, и плеск волны, и серебряная луна, и шелест тростника, и необъятная небесная синь, и голубая гладь озёр — вся красота родного края с годами отлилась в стихи, полные любви к русской земле:

Исполняется стихотворение «Запели тесаные дроги...».

2-й чтец. От проникновенных стихов о стране берёзового ситца поднимается поэт до тревожных раздумий о судьбах России, в суровые грозные годы каждая есенинская строка согрета чувством безграничной любви к Родине:

Спит ковыль, равнина дорогая...

О чём бы ни писал поэт, даже в самые тяжёлые минуты одиночества светлый образ Родины согревал его душу.

«Моя лирика жива одной большой любовью, любовью к Родине. Чувство Родины — основное в моём творчестве».

1-й ведущий. Октябрь 1917 года. Революция разделила Россию на «красных» и «белых», «своих» и «чужих».

Лучше умереть вдали от родины, чем прожить без родины в душе.
В. Делоне

Люди становятся по разные стороны баррикад и, остервенясь, идут друг на друга с оружием.

2-й ведущий. О том, что происходило в России, с болью и горечью писали Максимилиан Волошин и Анна Ахматова:

1-й чтец:

С Россией кончено... на последях
Её мы прогадели, проболтали,
Пролузгали, пропили, проплевали,
Замызгали на грязных площадях,
Распродали на улицах: не надо ль
Кому земли, республик да свобод,
Сам выволлок на гноище, как падаль,
О Господи, разверзни, расточи,
Пошли на нас огонь, и язвы, и бичи,
Германцев с запада, монгол с востока,
Отдай нас в рабство вновь и навсегда,
Чтоб искупить смиренно и глубоко
Иудин грех до Страшного суда!

2-й чтец:

Всё расхищено, предано, продано,
Чёрной смерти мелькало крыло,
Всё голодной тоской изглодано,
Отчего же нам стало светло?
Днём дыханьями веет вишнёвыми
Небывальёй под городом лес.
Ночью блещет созвездьями новыми
Глубь прозрачных июльских небес, —
И так близко подходит чудесное
К развалившимся грязным домам...
Никому, никому не известное,
Но навеки желанное нам.

Анна Ахматова верит, что безумство кончится. Ведь не может народ, живущий в прекрасной стране и создавший прекрасные творения, не понять, что так жить нельзя.

Звучит песня «На снежные равнины пал туман» в исполнении ученицы.

2-й ведущий. Многим не было места в Советской России. Но поменять отечество на чужбину было непросто. Даже убеждённые противники большевиков считали унижительным бегство с родной земли. Но другого выхода у многих из них не было.

1-й ведущий. Несмотря на то, что русские эмигранты жили далеко от России, они не теряли связи с родной землёй.

2-й ведущий. Об утерянной России с грустью и нежностью писали Игорь Северянин, Владислав Ходасевич, Константин Бальмонт, Алексей Толстой.

1-й чтец. «Нет дня, — вспоминал Константин Бальмонт, — когда бы я не тосковал по России, нет часа, когда бы я не порывался вернуться...»

2-й чтец. «Жизнь в эмиграции, — вспоминает Алексей Толстой, — была самым тяжёлым периодом моей жизни. Там я понял, что значит быть... человеком, оторванным от Родины...»

1-й чтец. «Русские люди, где бы вы ни были, любите Россию, настоящую, прошлую и будущую, и всегда будьте её верными сынами и дочерьми», — это надпись на одной из неизвестных могил Сен-Женевьев де Буа.

1-й ведущий. Для изгнанных из страны Россия осталась родиной, даже если у них было отнято право вернуться в свой дом.

1-й чтец. С какой пронзительной тоской закликает Зинаида Гиппиус:

Господи, дай увидеть!
Молюсь я в часы ночные.

Дай мне ещё увидеть
Родную мою Россию.
Как Симеону увидеть
Дал ты, Господь, Мессию,
Дай мне, дай увидеть
Родную мою Россию.

2-й ведущий. Оказалась в эмиграции и
Марина Цветаева.

2-й чтец. (Исполняются стихи.)
Тоска по Родине! Давно
Разоблачённая морока...

1-й чтец. За это стихотворение Цветаеву
называли «домоненавистницей», «храмонена-
вистницей». А она воскликнула вдруг: «Но
если по дороге куст встаёт, особенно рябина...»
и многоточие. Эти точки говорят больше, чем
все слова — обрывается фраза, срывается
голос, кажется, что её душат слёзы.

2-й чтец. И в эмиграции Марина Цветаева
остаётся беззащитно-любящей свою Родину.
«Нас Родина не позовёт». А сыну давала своё
материнское благословение:

Езжай, мой сын, домой — вперёд —
В свой край, в свой век, в свой час, — от нас —
В Россию — вас, в Россию — масс,
В наш — час — страну! В сей — час — страну!
В на — Марс — страну! В без — нас — страну!

1-й чтец. Истоки характера Марины
Цветаевой — в любви к родине, к России, к
русской истории, к русскому слову. Она про-
несла эту любовь через все скитания, беды и
несчастья. Она выстрадала эту любовь и не
поступилась ею.

О неподатливый язык!
Чего бы попросту — мужик.
Пойми, певал и до меня:
Россия, родина моя!
Ты! Сей руки своей лишусь, —
Хоть двух! Губами подпишусь, —
На плахе: распрь моих земля —
Гордыня, родина моя!

2-й чтец. Без любви к родине нет поэта.
И путь Цветаевой в поэзии отмечен многими
знаками этой любви-вины, любви-преданности,
любви-зависимости, любви, которая, наверное,

диктовала даже и ошибочные поступки в
её жизни.

**Моя родина — там,
где есть свобода.**

Простите меня, мои горы!
Простите меня, мои реки!
Простите меня, мои нивы!
Простите меня, мои травы!
Эти строки написаны кровью сердца.
Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: «Иди сюда,
Оставь свой край глухой и грешный,
Оставь Россию навсегда.
Я кровь от рук твоих отмою,
Из сердца выну чёрный стыд.
Я новым именем покрою
Боль поражений и обид».
Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернился скорбный дух.

Т. Джефферсон

Это стихотворение
Анны Ахматовой.
Здесь нет ни пони-
мания революции, ни
её притяния, но в нём
страстно прозвучал
голос той интеллигенции, которая сделала
главный выбор: осталась вместе со своим
народом.

**Дабы погубить отечество,
достаточно даже одного
негодяя: тому в истории
было немало примеров.**

Наполеон I

1-й чтец:

Не с теми я, кто бросил землю
На растерзание врагам,
Их грубой лести я не внемлю,
Им песен я своих не дам.
Но вечно жалок мне изгнанник,
Как заключённый, как больной.
Темна твоя дорога, странник,
Польнью пахнет хлеб чужой.
А здесь, в глухом чаду пожара,
Остаток юности губя,
Мы не единого удара
Не отклонили от себя.
И знаем, что в оценке поздней
Оправдан будет каждый час...
Но в мире нет людей бесслёзней,
Надменнее и проще нас.

2-й чтец. Любовь к родине у
Ахматовой — не предмет анализа, раз-

мышлений или расчётливых прикидок. Будет она — будет жизнь, дети, стихи. Нет её — ничего нет.

Дай мне горькие годы недуга,
Задыханья, бессонницу, жар,
Отыми и ребёнка, и друга,
И таинственный песенный дар...
Так молюсь за моей литургией
После стольких томительных дней,
Чтобы туча над тёмной Россией
Стала облаком в славе лучей.
Звучит «Реквием» Моцарта.

1-й чтец:

Это было, когда улыбался
Только мёртвый, спокойствию рад.
И ненужным привеском болтался
Возле тюрем своих Ленинград.
И когда, обезумев от муки,
Шли уже осуждённых полки, —
И короткую песню разлуки
Паровозные пели гудки,
Звёзды смерти стояли над нами,
И безвинная корчилась Русь
Под кровавыми сапогами
И под шинами чёрных «марусь».

Ведущие читают стихотворение
Р. Рождественского:

Время помнить наступило:
Кажется сегодня мне,
Что у нас с тобою было
Две страны в одной стране.
Первая страна вставала
На виду у всей Земли.
Радостно рапортовала!..
А вторую вдаль везли.
Вмиг перерубались корни.
Поезд мчался по полям,
И у всех, кто есть в вагоне, —
«Сто шестнадцать пополам».
Поселяли их навечно
Там, где длинная зима,
За «колючкою», у речки
Под названьем Кольма...
— Первая страна мужала,
Славен был её успех.

И она уже летала
Дальше всех и выше всех!
Выплавляла сталь досрочно,
Строила скорей! Скорей!
Песни пела, зная точно:
«Завтра будет веселей!..»
К полюсу тропу торила.
Самой сильною слыла.
Конституция царила!
Демократия цвела...
А вторая в днях предгрозных,
Вбитая в тюремный пол,
Так кричала на допросах,
Так, что слышно до сих пор!
Пьяною была от пыток.
И насквозь — тёмным-темна.
Не сочтёшь её убитых...
Ну а первая страна вся — в расцвете,
Вся — в зените нескончаемой весны...
Как же мне соединить их
В сердце — эти две страны?
Родных...

Звучит запись песни И. Талькова «Россия».

2-й чтец. Ольга Берггольц была голосом
блокадного Ленинграда, пеленгом его муже-
ства, загадочной духовной сути Победы.
Об этом она могла говорить со всем миром
по праву разделённого страдания:

Мы предчувствовали польханье
Этого трагического дня.
Он пришёл. Вот жизнь моя, дыханье.
Родина! Возьми их у меня!
Я и в этот день не позабыла
Горьких лет гонения и зла,
Но в слепящей вспышке понял:
Это не со мной — с Тобою было,
Это Ты мужала и ждала.
Нет, я ничего не позабыла!
Но была б мертва, осуждена, —
Встала бы на зов твой из могилы,
Все б мы встали, а не я одна.
Я люблю Тебя любовью новой,
Горькой, всепрощающей, живой,
Родина моя в венце терновом,
С тёмной радугой над головой.
Он настал, наш час, и что он значит —
Только нам с Тобою знать дано.
Я люблю Тебя — я не могу иначе,

Я и Ты по-прежнему — одно.

1-й ведущий. В патриотической лирике военных лет центральное место занимает тема Родины. Именно в суровую пору испытаний многое воспринималось с особой остротой и по-новому.

2-й ведущий. Одним из первых обратился к этой теме Константин Симонов. В стихотворении «Родина» поэт вспоминает не страну большую, «которая лежит, касаясь трёх великих океанов», а малую родину, как самое дорогое достояние, ради которого человек идёт на смерть.

1-й чтец:

Касаясь трёх великих океанов,
Она лежит, раскинув города,
Покрыта сеткою меридианов,
Непобедима, широка, горда.
Но в час, когда последняя граната
Уже занесена в твоей руке,
И в краткий миг припомнить разом надо,
Всё, что у нас осталось вдалеке.
Ты вспоминаешь не страну большую,
Какую ты извездил и узнал,
Ты вспоминаешь родину такую,
Какой её ты в детстве увидал.
Клочок земли, припавший к трём берёзам,
Далёкую дорогу за леском,
Речонку со скрипучим перевозом,
Песчаный берег с низким ивняком.
Да, можно выжить в зной, в грозу, в морозы,
Да, можно голодать и холодать,
Идти на смерть... Но эти три берёзы
При жизни никому нельзя отдать.

1-й ведущий. О русских берёзах мечтал и неизвестный поэт из лагеря Заксенхаузен.

Я вернусь ещё к тебе, Россия,
Чтоб услышать шум твоих лесов,
Чтоб увидеть реки голубые,
Чтоб идти тропой моих отцов.
Не был я давно в густых дубравах
И не плыл по глади русских рек,
Не сидел под дубом величавым
С синеейкой — другом юных лет.
Но я каждый день и миг с тобою,
И лишь дрема веки мне смежит,
Я иду с подругой дорогою
Тропкой, что у озера лежит...
Я как сын люблю тебя, Россия,
Я люблю тебя ещё сильнее, —

Милые просторы голубые
И безбрежность всех твоих морей!
Я вернусь ещё к тебе, Россия,
Чтоб услышать шум твоих лесов,
Чтоб увидеть реки голубые,
Чтоб идти тропой моих отцов.

Звучит мелодия
песни «О далёкой
родине» из фильма
«Семнадцать мгно-
вений весны».

**Люди, с которыми мы
вступаем во взаимно
приятное общение, и есть
то, что я называю родиной.**

И. Гёте

Говори о звёздной ночи,
О берёзах, об осинах, —
Говори о чём захочешь,
Лишь бы только о России.
Лишь бы только за беседой
Отдохнул я от чужбины.
Говори мне о соседях,
Говори мне о рябине.
Говори о чёрных пашнях,
О высоком, тёмном боре,
Говори о реках наших,
Что играют на просторе.
Говори о звёздной ночи,
О рязанском небе синем, —
Говори о чём захочешь,
Лишь бы только о России.

Танец. Запись песни «Как упоительны в
России вечера!».

2-й чтец:

Она не погибнет, — знайте!
Она не погибнет, Россия.
Они всколосятся, — верьте! —
Поля её золотые.
И мы не погибнем, — верьте!
Но что нам наше спасенье:
Россия спасётся, — знайте!
И близко её воскресенье.

Ребята читают стихотворение
В. Солоухина «Друзьям».

Россия ещё не погибла,
Пока мы живы, друзья...
Могилы, могилы, могилы —
Их сосчитать нельзя.
Стреляли людей в затылок,

Косил людей пулемёт.
Безвестные те могилы
Никто теперь не найдёт.
Земля их надёжно скрывает
Под ровной волной травы.
В сущности — не могилы,
А просто ямы и рвы.
Людей убивали тайно
И зарывали во тьме
В Ярославле, в Тамбове, в Полтаве,
В Астрахани, в Костроме.
И в Петрограде, конечно,
Ну и конечно, в Москве.
Потоки их бесконечны
С пулями в голове.
Всех орденов кавалеры,
Священники, лекаря,
Земцы и землемеры
И просто учителя.
Под какими истлели росами
Не дожившие до утра
И гимназистки с косами,
И мальчишки-юнкера?
Куда бы судьба ни носила,
Наткнёшься на мертвеца,
Россия — одна могила
Без края и без конца.
В чёрную свалены яму
Сокровища всех времён:
И златоглавые храмы,
И колокольный звон.
Усадьбы, пруды и парки,
Аллеи в свете зари,
И триумфальные арки,
И белые монастыри.
Трезвая скромность буден,
Яркость песенных слов.
Шаляпин, Рахманинов, Бунин,
Есенин, Блок, Гумилёв.
Славных преданий древних
Внятные голоса.
Российские наши деревни,
Воды, недра, леса.
Россия — одна могила,
Россия — под глыбой тьмы...
И всё же она не погибла,
Пока ещё живы мы.
Держитесь, копите силы,
Вам уходить нельзя.

Россия ещё не погибла,
Пока мы живы, друзья...
Каких потеряла — не ведаем
В мальчиках тех страна
Пушкиных и Грибоедовых,
Героев Бородина.
Россия — могила братская,
Рядами, по одному —
В Казани, в Саратове, в Брянске,
В Киеве и в Крыму...

Звучит песня «Россия! Я верю в твои силы...».

1-й чтец. Леонид Бородин 10 лет жизни провёл в лагерях, уже не сталинских, а брежневских:

Россия, прости, что злоба
Дышала с моей строки.
И ты ведь и я, мы оба —
К друг другу подчас строги.
Нынче с душой иною,
Нынче с поклоном я.
То, что считал виною —
То лишь беда твоя.
Наобещала зря
Благостей миру всему,
Тогда уступила вера
Доверию твоему.
Но в тьму завела дорога
Слепые твои мечты.
И всё же, уйдя от Бога,
Безбожной не стала ты.
Аршинами боль не мерила.
Лживой ханжой не была.
Ты так же, ты чисто верила
В нечистые их дела.
И оттого над порогом
Меча я не подниму.
Я знаю: Россия с Богом,
Хотя и спиной к нему!

Звучит песня в исполнении Ж. Бичевской
«Господи помилуй!» в записи.

Мальчик читает стихотворение Н. Рубцова
«Видения на холме»:

Россия, Русь —
Куда я ни взгляну!

За все твои страдания и битвы
Люблю твою, Россия, старину,
Твои леса, погосты и молитвы,
Люблю твои избушки и цветы,
И небеса, горящие от зноя,
И шёпот ив у омутной воды,
Люблю навек, до вечного покоя...
Россия, Русь! Храни себя, храни!
Смотри, опять в леса твои и долы
Со всех сторон нагрянули они,
Иных времён татары и монголы,
Они несут на флагах чёрный крест,
Они крестами небо закрестили,
И не леса мне видятся окрест,
А лес крестов в окрестностях России.
Кресты, кресты...
Я больше не могу!
Я резко отниму от глаз ладони
И вдруг увижу: смиренно на лугу
Траву жуют стреноженные кони.
Заржут они — и где-то у осин
Подхватит эхо медленное ржанье,
И надо мной — бессмертных звёзд Руси,
Спокойных звёзд безбрежное мерцанье...

1-й чтец. Ласковый светлый ручей. Луг с пасущимся стадом. За лугом зелёные стаи берёз. Глядя землю растрёпанно рыжими волосами, опускается солнце. На пригорке под тенью листвы бежит рокошущий трактор. Красные всполохи спелой рябины. Полёт бабочки над ручьём. Куда ни помотришь — всюду родимая Русь.

2-й чтец. С чем её можно сравнить? Разве только с сокровищем, самым роскошным и дорогим, которому нет и не будет оценки. И ещё её можно сравнить с наследством, перешедшим к нам от наших отцов.

3-й чтец. Сквозь толпу торопливо бегущих лет несём мы это наследство. А когда окажемся на черте, за которой путь наш будет оборван, отдадим наследство другим: «Это ваше! Берите!»

4-й чтец. Взглянут наши наследники и увидят: стаи зелёных деревьев, реку под закатным лучом, копны сена на берегу, а под самыми облаками — вольных прославленных птиц, летящих в неведомо дальние страны.

Воспитательная ТЕХНОЛОГИЯ

5-й чтец. Родина. Не случайно сказал поэт, что её не умом, а лишь сердцем можно постигнуть. Для того и постигнуть, чтоб крепче любить, заслоняя, как мать, от всех метелей и потрясений.

**Для измены родине нужна
чрезвычайная низость души.**

Н.Г. Чернышевский

Группа ребят читает стихотворение
В. Фирсова «Чувство родины»:

Родина, суровая и милая,
Помнит все жестокие бои.
Вырастают рощи над могилами,
Славят жизнь по рошам соловьи.
Что грозы железная мелодия,
Радость или горькая нужда?!
Всё проходит.
Остаётся — Родина,
То, что не изменит никогда.
С ней живут,
Любя, страдая, радуясь,
Падая и поднимаясь ввысь,
Над грозой торжествует радуга,
Над бедою торжествует жизнь!
Медленно история листаётся,
Летописный тяжелеет слог.
Всё стареет,
Родина не старится,
Не пускает старость на порог.
Мы прошли столетия с Россией
От сохи до звёздного крыла,
И взгляни — всё то же небо синее
И над Волгой та же тень орла.
И ещё немало будет пройдено,
Коль зовут в грядущее пути,
Но святей и чище чувства Родины
Людам никогда не обрести.
С этим чувством человек рождается,
С ним живёт и умирает с ним.
Всё пройдёт, а Родина —
Останется,
Если мы то чувство сохраним.

Звучит песня «Родимая земля».

В.Ш